

ЮВЕЛИРНОЕ ИСКУССТВО БУРЯТИИ XX В. ИЗ СОБРАНИЯ
ИРКУТСКОГО ОБЛАСТНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ
ИМ. В.П. СУКАЧЁВА

В статье рассматривается история формирования коллекции современного ювелирного искусства Бурятии из фондов Иркутского областного художественного музея им. В.П. Сукачева (ИОХМ). В собрании ИОХМ представлено творчество ведущих бурятских мастеров второй половины XX столетия, полно и разнообразно показаны все виды и технологии, характерные для современного ювелирного искусства Бурятии. Автор делает общий видовой обзор коллекции, даёт краткую творческую характеристику мастеров, проводит искусствоведческий анализ ряда произведений.

Ключевые слова: художественный музей им. В.П. Сукачёва, коллекция, декоративно-прикладное искусство, Бурятия, традиция, ювелирное искусство, украшение.

JEWELRY OF BURYATIA OF THE XX CENTURY
FROM THE COLLECTION OF SUKACHEV IRKUTSK REGIONAL
ART MUSEUM

The article reviews the history of the collection of modern jewelry of Buryatia from the holdings of Sukachev Irkutsk Regional Art Museum. Collection of Sukachev Irkutsk Regional Art Museum includes works of the main Buryat jewelers of the latter half of the XX century, completely and variously presents all kinds and technologies which are specific to modern jewelry of Buryatia. The author analyses the collection by types of pieces of art, reviews creative work of the jewelers and performs art review of several works.

Keywords: Sukachev Irkutsk Regional Art Museum, collection, decorative and applied arts, Buryatia, tradition, jewelry, piece of jewelry.

Коллекция ювелирного искусства мастеров Бурятии XX столетия является небольшой по количеству, но значительной по своему содержанию частью музейного собрания. Её комплектованию, которое началось в 1990-е гг., во многом способствовали выставки, проводимые в Иркутском областном художественном музее – групповые и персональные, – после которых приобретались работы, в том числе и ювелирные. Некоторые произведения покупались у мастеров художников и у коллекционеров.

Несмотря на небольшой количественный состав коллекции (37 работ), она довольно разнообразна и позволяет познакомиться с творчеством ведущих ювелиров Бурятии последней трети XX в., а также практически со всеми видами и технологиями, характерными для современного ювелирного искусства Бурятии [8, С. 9].

Бурятия всегда славилась работой своих мастеров по металлу, тонкой резьбой для седел, украшениями для одежды, ювелирно выполненными ножами, трубками, кисетами. Своеобразие декоративно-прикладного искусства региона во многом формировалось в контексте специфических условий жизни бурят. При этом атрибуты повседневного быта явились выражением эстетических воззрений народа [2, С. 22].

Традиционным материалом для изготовления ювелирных изделий у жителей Бурятии было серебро, любимыми камнями – коралл, бирюза, лазурит, малахит, янтарь. Бурятские украшения условно подразделяются на мужские и женские. К первым относятся кольца и перстни, парные поясные комплекты (нож, огниво, а также трубка и кисет). В комплекте к некоторым ножам прилагались костяные палочки для еды, украшенные серебром. Обязательным элементом костюма бурятского мужчины был пояс, который, как правило, старались богато и нарядно декорировать [2, С. 31].

Женские украшения были более разнообразными и богатыми по своему декору: головные, нагрудные, ушные, височные, нагрудные, поясные. Они, как и мужские, не только служили для выполнения их прямого назначения –

украшать, но и играли роль амулетов, оберегов, определяли возраст и социальное положение человека, его статус.

В коллекции Иркутского областного художественного музея представлены как женские (серьги, браслеты, кольца, нагрудные и височные украшения), так и мужские (трубки, пояса, ножи, кисеты и огниво, чаши для питья) ювелирные изделия. Они выполнены современными бурятскими мастерами, перенявшими по наследству от предков – дарханов (кузнецов) – секреты мастерства, а также глубокое уважение традиций и культуры своего народа.

Ценной частью коллекции являются работы заслуженного художника России, народного мастера Бурятии Жамсарана Нимажаповича Эрдынеева (1951 г. р.). С Иркутском Жамсарана Нимажаповича связывают особые отношения – он закончил Иркутское художественное училище, однако не выбрал путь живописца. Ювелир принимал участие в нескольких групповых выставках, проходивших в начале 2000-х гг. в стенах музея. Его первая персональная выставка состоялась в залах Иркутского областного художественного музея в 2005 г. и стала настоящим событием культурного значения. Следующая персональная выставка, представившая зрителям более 60 произведений Жамсарана Нимажаповича, была открыта в 2013 г. в филиале музея – Усадьбе В.П. Сукачева.

По словам самого мастера, источник его вдохновения – народное бурятское искусство, оставившее нам древнюю технологию обработки металла и оригинальные художественные традиции. Отличительными качествами произведений Жамсарана Эрдынеева можно назвать своеобразие мышления автора и художественную образность произведений, высочайшую технику обработки металла и безупречную графичность чеканных орнаментов [4, С. 2–3].

Среди работ, приобретённых музеем, несколько ювелирных гарнитуров, предметы прикладного назначения (чаши, трубки, ножи), скульптурная композиция «Гаруда». Практически все изделия выполнены в

2000-е гг., и проследить по ним творческую эволюцию мастера затруднительно. Однако именно этот период характеризуется формированием оригинальной авторской манеры, появлением излюбленных мотивов и приёмов, которые ярко отражены в работах из музейного собрания.

Богатство фантазии ювелира, тонкое чувство ритма и динамики орнамента, уверенное мастерство свидетельствуют о глубоком постижении Жамсараном Эрдынеевым культурных традиций своего народа [3, С. 12].

Творчество Заслуженного деятеля искусств Республики Бурятия, народного мастера-ювелира Александра Чинбата (1953 г. р.) представлено в собрании музея двумя ювелирными гарнитурами и горельефом в киоте «Лам Багша». Мастер, родившийся в Улан-Баторе (Монголия), в 1978 г. переехал в Бурятию и дальнейшую творческую жизнь связал с ней. В 2000 г. Александр Чинбат был принят в Союз художников России.

Помимо профессионального образования (Чинбат закончил училище изобразительных искусств МНР по специальности ювелирного мастера), на формирование собственного видения художника значительно повлияли общение и работа со старыми мастерами, передавшими ученику секреты народного искусства.

Три композиции ювелира, приобретённые музеем у автора в 1995 г., стали ценным украшением музейного собрания. В них довольно ярко прослеживается отличительная черта его авторского почерка – попытка интерпретации на современный лад традиционных восточных сюжетов и образов, в частности, мотивов и элементов буддийского искусства.

Гарнитур «Рыбы» (1980–90-е гг.) состоит из подвески в виде стилизованного изображения двух рыб и массивного перстня, украшенного рыбьей головой. Цветовым акцентом композиции, выполненной из золотистого мельхиора, являются бусины из красного коралла. Пара рыб – популярный благопожелательный буддийский символ, одна из «восьми драгоценностей» учения, символизирующая счастье и единство [1, С. 83]. По

словам автора, он хотел «оживить и немного осовременить» декор, популярный в прикладном искусстве Центральной Азии.

Коралл – один из любимых камней у бурят. Его можно увидеть практически в каждом национальном изделии мастеров Бурятии. Превалирующие позиции коралла в ювелирном искусстве, вероятно, обусловлены его сакральной значимостью, о чём говорит красный цвет, занимающий главные позиции в символической иерархии цветов в традиционном мировоззрении монгольских и тюркских народов и, в частности, бурят. С красным цветом у бурят ассоциируются понятия «душа», «жизнь». Красный цвет был символом жизни и красоты [5, С. 116].

Ещё одним примером авторской импровизации А. Чинбата на основе буддийской тематики можно назвать гарнитур «Луу», состоящий из подвески, браслета, перстня и серёг. «Луу» (или «луу») – дракон в мифологии монгольских народов, символ стихии и средоточия сил природы, олицетворение мудрости. В ювелирном изделии Александра Чинбата дракон выступает в роли защитника, охранителя. Центральную часть массивной подвески занимает вырезанное из коралла изображение сидящего в пещере Будды. Слева и справа от входа в грот – драконы, охраняющие его покой. Ювелирная чеканка рождает рельефные, фактурные формы. Серебряные драконы, мастерски вписанные в контуры украшений, оживают в талантливом исполнении художника. Вкрапления ярко-красных кораллов придают гарнитурную особую торжественность.

Горельеф в киоте «Лама Багша» являет собой попытку воплотить буддийскую икону в рельефе. Багша (бур. «учитель») в первую очередь трактуется как образ наставника, духовного учителя. По словам самого А. Чинбата, это собирательный образ священнослужителя. Подобные «бурханы» – изображения святых – в советские годы создавать запрещалось, однако ювелира эта тема интересовала, и в 1980-е гг. он к ней всё же обратился. Рельефный образ ламы, восседающего на лотосе, покоится на

«львином» престоле и вписан в обрамление, в котором вновь угадываются силуэты драконов-защитников и буддийские орнаментальные мотивы.

В научно-исследовательской работе, связанной с изучением коллекции и историей её комплектования, важна роль первоисточников, в первую очередь общение с самим автором. Ценная информация о произведениях, хранящихся в собрании музея, была получена от ювелиров – Ж. Эрдынеева, А. Чинбата, С. Танганова. Значительные дополнения, касающиеся творчества и биографии ещё одного потомственного дархана из Бурятии – Дмитрия Намжиловича Эрдынеева – мы получили в процессе переписки с его сыном, известным московским скульптором Виктором Дмитриевичем Эрдынеевым.

Народный мастер Дмитрий Намжилович Эрдынеев (1953–2005) родился в 1953 г. в селе Поворот Селенгинского района Республики Бурятия. Художественному ремеслу учился у дяди, Максима Балсановича Эрдынеева, заслуженного деятеля искусств Республики Бурятии, инспектора-искусствоведа. В 1977 г. он прошёл 6-месячный курс обучения ювелирному делу: осваивал искусство филиграни иковки металла, изучал традиционный народный орнамент. Дмитрий Намжилович – лауреат нескольких крупных премий, в том числе Государственной премии России им. И.Е. Репина.

В коллекции музея хранится только одно изделие ювелира – женское нагрудное украшение из серебра. Характерная для бурятского ювелирного искусства форма изделия, этнические элементы декора, материалы, которые использовал художник (серебро, коралл) – всё свидетельствует о бережном отношении Д. Эрдынеева к многовековым традициям своего народа и их сохранении.

Творчество малоизвестного, к сожалению, в широких кругах, талантливого ювелира Евгения Борисовича Сохрякова (1951–2018), представлено в музейном собрании также только одной работой. Это гарнитур «Будда», выполненный в 1990 г. и состоящий из кольца и пары серёг. Художественным акцентом изделия стала фигурка сидящего Будды, вписанная в тонко проработанный растительный орнамент. Вкрапления

коралла, малахита и лазурита оживляют гарнитур, придают ему нарядный вид. Русский ювелир, имеющий донские корни, очень бережно подошёл к стилизации национальных элементов декора, сумел по-своему почувствовать и воплотить дух центральноазиатского искусства.

Височное украшение «Хинхэ», выполненное ювелиром Жаргалом Максимовичем Эрдынеевым (1966–2011), также ярко отражает колорит декоративно-прикладного искусства Бурятии. Подобные височно-нагрудные украшения представляют обычно композиционный комплекс разнообразных по форме и размерам подвесок, последовательно скреплённых между собой. Они пришиваются к головным уборам в области виска и свисают на грудь, прикрывая лицо, шею и грудь с обеих сторон. Массивная композиция «Хинхэ», состоящая из орнаментальных подвесок и дисков, инкрустированных кораллом и малахитом, выглядит торжественной, но при этом изящной и гармоничной.

Автор изделия, народный мастер Жаргал Максимович Эрдынеев, родился в Закаменске. Подобно многим бурятским художникам, начальные навыки мастерства он получил в семье – у отца Максима Балсановича Эрдынеева и дяди Дмитрия Эрдынеева. Позже он окончил художественно-графическое отделение Бурятского педагогического колледжа.

Отдельно хотелось бы остановиться на мужских ювелирных украшениях из собрания музея. К ним в первую очередь относится нож – важный элемент бурятской культуры, являющийся у мужчин символом достоинства и чести. В прошлом предки бурят применяли его во всех сферах жизнедеятельности, будь то приготовление пищи, забой скота, охота или самозащита [7, С. 56].

Декоративному украшению у ножа подвергались рукоять и ножны, т. е. видимые части. Ножны соединялись цепью с подвеской, которая крепилась к поясу. Важным дополнением к ножу являлось огниво – кожаная или тканевая сумочка, похожая на кошелёк, в котором хранились трут и кремень. Иногда подобные мужские комплекты состояли из большего

количества предметов, в них, помимо ножа, могли входить трубка, принадлежности для ухода за ней, а также палочки для еды.

Музейная коллекция ножей разнообразна, она включает как бурятский нож с ножнами в классическом исполнении (его автор – народный мастер-ювелир, Заслуженный художник Бурятской АССР Геннадий Гомбоевич Налханов (1951–2007)), так и разнообразные ножевые гарнитуры.

Ножевой бурятский гарнитур народного мастера, художника-оружейника Антона Николаевича Танганова (1970 г.р.) состоит из двух ножей – большого и малого – и палочек для еды. Комплект, выполненный из серебра, стали, дерева венге, кожи, богато декорирован чеканкой и гравировкой, инкрустирован вставками из кораллов. Ножны, пряжка-подвеска, рукоять ножей и палочек украшают «алхан хээ» («молоточный орнамент»), «үүлэн хээ» («облаковидный орнамент»), буддийские мотивы в виде стилизованных цветов лотоса. Главным декоративным акцентом всего комплекта ножей является образ восточного дракона, выступающего в роли охранителя и защитника.

Сын мастера Сергей Антонович Танганов, ювелир-оружейник, работающий с отцом в «Творческой мастерской Танганова», помог дополнить провенанс ножевого гарнитура из музейной коллекции. По его словам, в 2007 г. на 15-й международной выставке «Клинок – традиции и современность» в г. Москва, данный авторский бурятский тройной нож «Хяануур» («Охранитель») получил диплом 3-й степени в номинации «Художественные изделия».

Истинным украшением коллекции бурятского прикладного искусства можно назвать «Ножевой бурятский гарнитур» народного мастера, ювелира-чеканщика из Закаменского района Чингиза Дондоковича Дараева (1968 г. р.). Комплект состоит из огнива, трубки, принадлежностей для неё и ножа. Выполненный из серебра, стали, кожи, нескольких видов дерева, украшенный богатым растительным и зооморфным орнаментом, имеющим

благопожелательную и охранительную символику, этот гарнитур является ярким образцом народного мастерства умельца-самоучки.

Пояс, являясь обязательным и отличительным элементом мужского костюма, имел в жизни бурят не только утилитарное значение. Он играл немаловажную роль в бурятских обрядах, выполнял охранительную функцию. Пояса у бурят были разнообразными по материалу, технике изготовления, размеру, способу крепления, разделялись на праздничные, повседневные и производственные [6, С. 32].

В музейном собрании представлен только один пояс, выполненный Заслуженным художником Республики Бурятия Дамдин-Доржо Базаровичем Гывановым (1940 г. р). Он учился у бурятского народного мастера П.С. Намсараева, принимал участие в восстановлении и оформлении Кяхтинского, Харгонойского, Эгитуйского дацанов Бурятии. Пояс выполнен из серебра и кожи, украшен вставками из коралла и лазурита. Основным элементом декора пояса стал популярный у бурят орнамент «улзы» («плетёнка»), символизирующий счастье, благополучие, долголетие. Он украшает бляху и ритмическим рисунком распределён по всей поверхности пояса. Другим «мужским» элементом декора вновь выступает голова дракона, чьи глаза инкрустированы вставками из камней и эффектно смотрятся на серебряном рельефе чеканных объёмов.

Ярким примером камнерезного ювелирного искусства Бурятии является творчество народного мастера Дондока Доржиевича Дараева. Кузнец, мастер-самоучка из Закаменского района, не имеющий художественного образования, он прекрасно чувствует камень и профессионально владеет различными техниками его обработки. В собрании музея хранятся 4 миниатюрные статуэтки, вырезанные из поделочного камня. Они выполнены в традициях японских нэцкэ и в обобщённом виде изображают верблюда, яка, барана – животных, населяющих просторы Центральной Азии.

Изучая произведения современных мастеров Бурятии, становится очевидным, что преемственность традиций не потеряна. Используя и интерпретируя на новый лад культурное наследие своих предков – кузнецов-дарханов, они позволяют ему по-новому – свежо и востребовано – звучать в XXI столетии.

На наш взгляд, также актуальна проблема современного бытования и дальнейшего комплектования коллекции ювелирного искусства Бурятии. Последующая научно-исследовательская деятельность, направленная на её изучение и пополнение, позволит в будущем расширить и обогатить экспозиционно-выставочный потенциал музея, а также даст возможность продемонстрировать зрителям уникальные экспонаты, хранящиеся в его запасниках.

Список источников и использованной литературы:

1. Буддизм: словарь / под ред. Н.А. Баранова. М.: Республика, 1991. 287 с.
2. Изобразительное искусство Бурятии. Из собрания национального музея республики Бурятия. Улан-Удэ: Издательство ООО «Навапринт», 2011. 192 с.
3. Кабунова Е., Попрядухина А. Серебряных дел мастер // Культура. 2005. Март.
4. Народный мастер Жамсаран Эрдынеев. Иркутск: ООО «Артиздат», 2013. 32 с.
5. Содномпилова М.М., Нанзатов Б.З. Предметы роскоши в жизни монгольских народов: коралл в символической и социальной ценностной ориентации // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 412. С. 114-118.
6. Соктоева, И.И. Изобразительное и декоративное искусство Бурятии / отв. ред. В.Ц. Найдаков. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1988. 157 с.

7. Федорова М.В. Этнолокальные особенности украшений забайкальских бурят // Вестник Санкт-Петербургского университета. СПб.: Издательство ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», 2010. Вып. 3, Серия 2. С. 53-60.

8. Я призван степь воспеть...: альбом-каталог произведений бурятских художников из собрания Иркутского областного художественного музея им. В.П. Сукачёва и мастерских художников Бурятии / сост. Н. С. Сысоева, Е.М. Кабунова ; вступ. ст. Е.М. Кабунова, Я.Ю. Лисицина ; редактор В.Ф. Чирков ; корректор А.В. Кокин ; дизайн А.А. Шелтунов. Иркутск: ГБУК ИОХМ им. В.П. Сукачёва, 2018. 124 с.